

Бригадина, О.В. От советского к постсоветскому этапу изучения истории правозащитного движения в СССР: смена парадигм (1980-е гг. – начало XXI в.) / О.В. Бригадина // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 115 – 130.

О. В. БРИГАДИНА

**ОТ СОВЕТСКОГО К ПОСТСОВЕТСКОМУ ЭТАПУ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРАВОЗАЩИТНОГО
ДВИЖЕНИЯ В СССР: СМЕНА ПАРАДИГМ
(1980-е гг. — начало XXI в.)**

Анализируются историографические традиции изучения правозащитного движения в СССР в 1980—1991 гг. и на постсоветском этапе. Определены основные тенденции, концептуальные оценки в контексте глобальных перемен в обществе и в исторической науке. Акцентируется внимание на переходе от периода накопления информации к ее объективному научному анализу и обобщению.

This article the historiographical tradition of studying the human rights movement in the Soviet Union in 1980—1991 and in the post-Soviet stage is analyzed. It identifies the key trends, conceptual evaluation in the context of global changes in society and in historical science. Attention is focused on the transition from the period of accumulation of information to its objective scientific analysis and synthesis.

Ключевые слова: диссиденты, инакомыслие, правозащитное движение, антисоветская агитация, политзаключенные, репрессивная политика, эмиграция.

Keywords: dissidents, dissent, human rights movement, anti-Soviet propaganda, political prisoners, repressive policies, emigration.

Правозащитное движение — часть диссидентского движения в СССР, внимание которого было сконцентрировано прежде всего на защите гражданских прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией СССР, вне зависимости от их принадлежности к каким-либо соци-

Брыгадіна Вольга Васільеўна — дацэнт кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

альным, национальным группам. Под правозащитной деятельностью главным образом понималась деятельность, направленная в защиту прав других людей высказывать собственное мнение и жить по своему усмотрению, даже если это мнение и этот образ жизни не совпадают с мнениями и образом жизни самих правозащитников [8, с. 10].

Историографической традиции изучения правозащитного движения в СССР еще требуется пройти долгий путь до своего окончательного формирования. При советской власти правозащитное движение не признавалось в качестве темы исторического исследования, работы, носящие более или менее объективный характер, начали появляться лишь во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. За этот период наметились основные направления развития данной отрасли научного знания.

Советский период (1980—1991 гг.). Отличительной чертой первого этапа является наличие в историографии правозащитного движения двух самостоятельных ветвей: официальной и альтернативной [27]. Классическим произведением представителей первой ветви может считаться книга Н. Н. Яковлева [51]. Данная работа в большом объеме содержит выдержки из публикаций западных авторов, цитаты из статей и речей американских государственных деятелей, чиновников, представителей ЦРУ, ФБР и АНБ. В книге присутствуют только те свидетельства и документы, которые преследуют поставленную цель — любыми средствами дискредитировать диссидентское движение в СССР как чужеродное явление, проникшее в Советский Союз исключительно благодаря деятельности ЦРУ. Н. Н. Яковлев выступает против самого понятия «движение» по отношению к диссидентам. «На деле “движения”-то нет, а было бесперебойное сочинение разного рода клеветнических материалов». Внутренние причины, породившие инакомыслие в СССР, полностью игнорируются автором. С презрением говорится и о правах человека, а их поборники относятся автором к авангарду подрывной работы. «Операция “Права человека” была задумана в недрах ЦРУ, наверняка получила благословение свыше» [51, с. 185].

По Н. Н. Яковлеву, концепция подрывной деятельности правозащитников выглядит следующим образом: ЦРУ ведет психологическую войну против СССР, советские диссиденты добиваются отмены идеологического контроля над обществом, что, по мнению автора, является примерно одним и тем же. Следовательно, инакомыслящие являются подручными американской разведки. Высказывая мнение о том, что все правозащитники так или иначе связаны с ЦРУ, он не приводит никаких фактов, подтверждающих акт вербовки кого-либо из инакомыслящих

агентами американских спецслужб. Имена А. И. Солженицына, А. Д. Сахарова, Ю. Ф. Орлова, В. Б. Буковского, А. А. Синявского, Ю. Н. Галанскова, Л. А. Алексеевой и других сопровождаются оскорбительными дефинициями: Солженицын, по мнению Н. Н. Яковлева, — это «графоман», «человек с определенно преступной психологией», «верный слуга ЦРУ», «идеолог фашизма», Буковский является «матерым преступником», «уголовником», Гинзбург — «лоботрясом с непомерно развитым апломбом и претензиями», «тунеядцем», «рецидивистом». А. Д. Сахаров же представляет собой «продавшегося», «страдающего политической маниловщиной простака» [51, с. 239, 255, 300, 301, 345].

К труду Н. Н. Яковлева концептуально примыкает публицистическая работа А. О. Белова и А. А. Шилкина «Диверсии без динамита». Она посвящена «деятельности разведывательных центров империалистических держав, ведущих подрывную работу против Советского Союза». В ней рассказывается, «как, прикрываясь религией, используя некоторые церковные организации за рубежом, западные реакционные круги проводят идеологические диверсии» [13, с. 15]. Авторами предпринималась попытка под видом разоблачения антисоветской психологической войны Запада нанести удар по церковным диссидентам в Советском Союзе и поддерживающим их правозащитникам. А. О. Белов и А. А. Шилкин считали, что церковь пользуется полной свободой и никаких ограничений со стороны советской власти по отношению к религиозным культам не существует. Церковные диссиденты, по убеждению авторов, преследуют свои меркантильные цели, так как в СССР отсутствуют объективные причины для возникновения инакомыслия. В целом для работы характерна достаточно тенденциозная подборка материалов, преследующая цель изобразить инакомыслящих как антиобщественных элементов, презираемых советским обществом.

Статья С. Н. Цвигуна, заместителя председателя КГБ [47], информативна с точки зрения изучения взглядов властей на сущность движения за права человека. Исследуя ее, можно также оценить уровень аргументации своей позиции, который присутствовал в заочной полемике представителей государственного аппарата с правозащитниками.

Альтернативную точку зрения представляет работа Л. А. Алексеевой, впервые изданная в Нью-Йорке в 1984 г. Л. А. Алексеева была первым российским историком, предпринявшим попытку систематизированного описания истории инакомыслия в СССР. В работе изложение материала начинается, по существу, со второй половины 1930-х годов, а заканчивается началом 1980-х. Автор детально проанализировала со-

держание и основные направления нонконформистских движений в СССР — национального, религиозного и правозащитного. В разделе, посвященном правозащитникам, Алексеева подробно описывает все этапы их деятельности, репрессии властей. Внимание уделено не только Москве и Ленинграду, но также и региональным структурам правозащитников. На основании богатого фактического материала дается описание всем более-менее значительным событиям в сфере борьбы за права человека на протяжении примерно 20 лет.

В монографии Алексеевой решается ряд задач, имеющих принципиальное значение для понимания сущности, масштаба и результатов диссидентского движения. История инакомыслия характеризуется автором как совокупность различных по целям независимых общественных движений. Тем не менее «правомочно их описание как целостного явления благодаря общему для современного инакомыслия правозащитному характеру и принципиальному отказу от насильственных методов борьбы» [1, с. 25]. В целом монография Л. А. Алексеевой заложила основы современной историографии диссидентского движения. До сих пор эта научная работа остается наиболее полным, комплексным и документально обоснованным исследованием по данной теме.

Во второй половине 1980-х гг. в СССР начинает осуществляться политика демократизации и гласности, связанная с именем генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. В результате изменений, произошедших в общественно-политической сфере, постепенно возрастает значение СМИ, развивается процесс переоценки ценностей, происходит ликвидация монополии КПСС. Проблема диссидентства стала одной из самых актуальных в практическом и научном плане. В официальной печати стала появляться информация об именах и событиях, связанных с правозащитной деятельностью, был поставлен вопрос о восстановлении справедливости в отношении незаконно репрессированных.

В исторической науке вопрос о роли диссидентского движения стал одним из наиболее сложных и дискуссионных. Позиции исследователей по отношению к нему были противоречивы: от оценок, крайне негативных до прямо противоположных, создающих из инакомыслящих образ героев и мучеников. Так, например, В. П. Соловьев и Е. М. Клепикова отмечали, что диссидентское движение в СССР — это «скорее все-таки западный миф, чем русская реальность» [45, с. 212]. Авторы считали, что «с советскими диссидентами произошла поистине трагическая метаморфоза: из живых людей они превратились в футбольный мяч, по которому ожесточенно лупили обе стороны, пока он не истрепался до такой

степени, что пришлось заменить новым — сначала Афганистаном, потом Польшей» [45, с. 300]. Подобную точку зрения вполне разделяла и Е. Ю. Зубкова. По ее мнению, в диссидентском движении преобладала нигилистическая направленность, разоблачительный пафос преобладал над позитивными идеями, что создало вокруг диссидентов атмосферу общественного вакуума, не дало ему получить поддержку широких слоев населения [24, с. 301]. С диаметрально противоположных позиций выступили прежде всего сами участники правозащитного движения Л. Д. Богораз и С. А. Ковалев, которые писали о том, что диссиденты были инициаторами и творцами радикальных преобразований в СССР [10]. Аналогичную точку зрения имеет и В. П. Белецкая [9]. В работе «Судьба и совесть», рассматривающей судьбу двух ученых-физиков — А. Д. Сахарова и Ю. Ф. Орлова, — диссиденты характеризуются уже не как враги народа, а как общественные герои.

Одним из заметных явлений в общественной жизни страны стал выпуск в 1988 г. сборника статей «Иного не дано» [26]. В книге затронут самый широкий спектр проблем: экономика, история, культура, идеология, политика. На страницах сборника представлены точки зрения многих известных ученых, писателей и публицистов. А. Д. Сахаров, показывая неизбежность перестройки, в качестве одной из главных причин переживаемого кризиса назвал «отсутствие плюрализма в структуре власти, в экономике (за исключением периода нэпа), в идеологии». Необходимую плюралистическую эволюцию общества, по мнению Сахарова, морально и психологически подготовили инакомыслящие, общественные движения, появившиеся еще в 1960-е гг. [4].

Заслуживает внимания и труд В. И. Чалидзе «Заря правовой реформы (апрель 1985 — июнь 1989)» [48], автор которого был одним из инициаторов создания Комитета прав человека. Это первая книга В. И. Чалидзе, вышедшая в советском издательстве. Дается обзор начального этапа перестройки, советского права и практики его применения в области прав человека. А. А. Амальрик включил в круг рассуждений следующие темы: освобождение политзаключенных, реальное состояние гласности, права пациентов психиатрических клиник, положение религии, свобода ассоциаций, свобода выезда, право на демонстрацию [2].

Среди документальных сборников можно выделить издание под названием «Миф о застое» [39]. В нем подборка материалов осуществлена по принципу контраста: читатель сравнивает речи Л. И. Брежнева с материалами, опубликованными в Хронике текущих событий, а также с воспоминаниями В. Б. Буковского и П. Г. Григоренко.

По схожей схеме скомпонован материал в сборнике «Диссиденты, 50/50. Опыт словаря нового мышления» [10] (вышел одновременно во Франции и СССР). Авторы Л. Д. Богораз, А. Ю. Даниэль и М. П. Окутурье анализируют проблему с точки зрения инакомыслящих и их оппонентов. Их статьи содержат в себе определения терминов «диссиденты» и «правозащитники». Авторы дают однозначно положительную оценку роли диссидентов в истории советского общества периода застоя.

В 1990 г. появилась статья М. М. Мейера по истории правозащитного движения в СССР [38], в которой был дан общий очерк борьбы правозащитников за соблюдение институтами власти гражданских прав.

Таким образом, на первом этапе своего развития историография правозащитного движения прошла эволюцию от литературы самиздата в первой половине 1980-х гг. до отмены цензуры и публикации ранее закрытых документов, появления воспоминаний участников правозащитного движения в конце десятилетия. Этот период можно назвать временем накопления данных о правозащитном и диссидентском движении.

Современный период (1991 г. — начало XXI в.). Второй этап историографии правозащитного движения в СССР наступил в начале 1990-х гг. В этот период объем публикуемых исследований по правозащитному движению значительно возрос. Над осмыслением сущности движения инакомыслящих в СССР начали работать авторские коллективы. Результатом усилий исследователей явилась коллективная монография «Наше отечество. Опыт политической истории», изданная под редакцией доктора исторических наук, профессора С. В. Кулешова [40]. В работе основное внимание уделено проблеме альтернативности общественного развития, истории политических движений, партий, организаций, институтов власти и управления, приведены конкретные примеры сопротивления политическому режиму.

В книге Т. А. Савахиной, М. Р. Зезиной «Апогей режима личной власти. “Оттепель”. Поворот к неосталинизму» [44] проанализированы стадии общественно-политических процессов в первые послевоенные десятилетия: от апогея режима личной власти И. В. Сталина и его кризиса через процессы десталинизации и зарождения диссидентского движения к усилению консервативных тенденций в общественно-политической жизни страны.

Опыт развития историографии правозащитного движения показал, что наиболее содержательными работами являются те, авторами которых выступают сами участники событий, но не как мемуаристы, а как историки и правоведы. Иллюстрацией к этому тезису может послужить

не только монография Л. А. Алексеевой, но и коллективная статья Л. Д. Богораз, В. А. Голицына и С. А. Ковалева [11]. Эта работа, состоящая из восьми разделов, затрагивает принципиальные вопросы о характере правозащитного движения, его правовой основе, целях, методах деятельности и результатах противостояния партийно-государственной власти. Основной упор авторы сделали на правозащитное движение, справедливо считая его центральным среди независимых общественных движений. На вопрос, поставленный в заголовке статьи, авторы однозначно отвечают, что правозащитное движение не было политической борьбой. Последовательно отстаивая тезис о неполитическом характере борьбы, Л. Д. Богораз, В. А. Голицын и С. А. Ковалев абсолютизируют его, заменяя политику моральной позицией участников нравственного сопротивления. Однако авторы все же признают, что, несмотря на категорическое неприятие политической борьбы, многие участники общественных движений не отрицали политического значения правозащитной деятельности. Важно было другое: чтобы принципы деятельности борцов за права человека (легальность, гласность, ненасильственные действия) отличались от методов политической борьбы. Очередная статья Л. Д. Богораз и А. Ю. Даниэля привлекает внимание исследователей тем, что она поднимает такие вопросы, как определение хронологических рамок, терминов, характера, а также влияния диссидентского движения на основную массу населения. По мнению авторов, численность репрессированных по политическим мотивам за период с 1957 по 1986 г. колеблется в рамках от 8 до 20 тыс. человек. [12, с. 142—161].

В монографии Р. А. Медведева разрабатывается проблема отношения власти к диссидентству. Особое внимание уделяется деятельности КГБ в период работы Ю. В. Андропова в качестве председателя. При этом подробно рассматриваются события в Чехословакии 1968 г. По мнению историка, диссидентское движение было порождено недостатками и пороками самого светского общества и государства, и «корни его идут еще из сталинских времен» [37, с. 201].

Среди публикаций постсоветского времени можно отметить работу Ю. Ф. Лукина [36]. В ней исследователь показывает особенности развития правозащитного движения в СССР, выдвигает мнение, что оно являлось духовно-нравственной оппозицией тоталитаризму.

В учебном пособии А. Б. Безбородова, М. М. Мейера, Е. И. Пивовара дается подборка наиболее важных документов по данной тематике, дающих достаточно четкое представление о событиях в общественной

жизни; содержится краткая характеристика каждого из этапов правозащитного движения. Авторы, отметив, что диссиденты — это люди, вступившие в открытый конфликт с официальными установками власти в различных сферах жизни, уверены, что «ядром диссидентского движения, полем пересечения интересов всех иных течений — политических, социально-культурных, национальных и религиозных — является правозащитное движение» [8, с. 54].

Значительный вклад в исследование истории инакомыслия в СССР внес А. А. Данилов, одним из первых в исторической науке подготовив монографию, раскрывающую процесс становления инакомыслия в стране за семидесятилетний период советской истории [21]. В работе впервые дается академическое определение таких терминов, как «инакомыслие» и «диссидентство», определены этапы движения инакомыслящих, его историческое значение. Автором также предложена краткая хроника основных событий движения.

Статья А. А. Королева [35] в сборнике «Социальные реформы в России» посвящена разработке проблемы взаимоотношений художественной интеллигенции и власти в 1950—70-е гг. В другой работе этого же автора внимание сконцентрировано на вопросах, не получивших еще должного освещения в научной литературе. Среди них вопросы о числе участников правозащитного движения, о роли и месте инакомыслия в церкви, о судьбе диссидентов, их участии в современных общественно-политических процессах. Обобщая известные источники, автор приводит следующие цифры о числе участников: с 1967 по 1970 г. предупреждение получили 58 238 человек, с 1970 по 1974 г. — 63 108. За 24 года действия статей 70-й и 190-1 УК РСФСР за антисоветскую агитацию и пропаганду было возбуждено 3600 дел. Вывод автора заключается в том, что диссидентское движение нельзя назвать массовым, но его влияние на перестроечные процессы не следует преуменьшать [34, с. 411].

В 1997 г. вышла в свет статья «Диссиденты о диссидентстве» [22], в которой авторы, участвовавшие в диссидентском движении, выражают свои мнения о концепции и характере диссидентства. Они не считали себя политическими деятелями, и, по их мнению, это движение было не партийным или классовым, а нравственным.

В монографии В. Н. Казьмина [30] анализируются проблемы инакомыслия, неформальные организации России. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1965 до 1996 г. Автор рассматривает правозащитное движение в СССР и неформалов в годы перестройки как предпосылки многопартийности в современной России.

Профессор А. Б. Безбородов, один из первых исследователей истории инакомыслия в Советском Союзе, проанализировал участие научно-технической интеллигенции в диссидентском движении. Представители науки наряду с художественной интеллигенцией составляли ядро диссидентского движения. Автор считает, что выделение академического диссидентства в самостоятельную тему вполне оправданно. Правозащитную деятельность ученых он рассматривает в тесной связи с процессами, происходившими в движении инакомыслящих в целом. Особо выделяется многогранная общественно-политическая деятельность А. Д. Сахарова, который был общепризнанным духовным лидером демократического движения в СССР. Итогом исследования является вывод о том, что нельзя переоценивать непосредственное влияние диссидентов на политические процессы, хотя было бы неверным и преуменьшать их роль, пусть и косвенную, в демонтаже системы [6; 7, с. 14].

Книга П. В. Вайля и А. Д. Гениса показывает духовный мир советского человека, прежде всего поколения «шестидесятников» [14]. Авторами создана яркая картина эпохи, начавшейся с XXII съезда партии в 1961 г. и продлившейся до 1968 г., когда были развеяны иллюзии «пражской весны». Специальный раздел книги посвящен диссидентскому движению.

В сборник о А. С. Есенине-Вольпине, составителями которого являлись А. Ю. Даниэль, С. М. Лукашевский и В. К. Финн, включены работы по философии, логике, методологии науки, а также публикации и выступления, отражающие правозащитную деятельность А. С. Есенина-Вольпина. Помещены воспоминания его друзей и соратников по правозащитному движению, стихи его матери — переводчицы и поэтессы Н. Д. Вольпиной — и архивные материалы, относящиеся к жизни и научному творчеству А. С. Есенина-Вольпина в СССР. Эта работа подробно показывает процесс подготовки первой правозащитной демонстрации в 1965 г., а также позицию самого А. С. Есенина-Вольпина по поводу защиты прав человека и соблюдения законов государством и его гражданами как основы безопасности многих общественных движений [23].

Статья Л. П. Терновского «Тайна ИГ» [46] освещает малоизученные стороны этой организации. Автор не являлся членом Инициативной группы по защите прав человека, но поддерживал членов группы. В работе он изложил свои взгляды о значении этой ассоциации, краткие биографии активистов ИГ.

А. В. Савельев, используя архивные материалы РГАНИ и работы западных исследователей, в своем труде «Политическое своеобразие дис-

сидентского движения в СССР 1950—1970-х годов» [43] анализирует состав и количество заключенных в СССР (по разным статьям) за период с 1956 по 1975 г. По мнению О. К. Антропова, среди участников движения выделялись своей активностью творческая интеллигенция и ученые, а также техническая интеллигенция. Большинство участников и исследователей проблемы оценивали характер движения как нравственный, но не политический, тогда как О. К. Антропов оценивал его не столь прямолинейно. Он считал, что цели правозащитного движения не были политическими, в отличие от методов и средств противодействия [3, с. 150]. История репрессивной политики советского государства рассматривается В. М. Кирилловым в книге «История репрессий и правозащитное движение в России» [31]. В ней освещаются теория и практика правозащитного движения в России. В качестве базового используется региональный материал (преимущественно в пределах Нижнетагильского региона Урала) с 1917 по 1970 г.

Глубиной научного анализа, наличием уникальных документальных источников отличается монография М. Я. Геллера и А. М. Некрича [18]. Хронологические рамки работы охватывают период, начиная от Первой мировой войны и заканчивая началом 1990-х годов. Наряду с изучением социально-экономической истории авторы пристальное внимание уделяют процессу формирования оппозиции в СССР, объективным причинам появления диссидентского движения. Освещается период его становления, описывается деятельность инакомыслящих в 1960—80-х гг. Сделан особый акцент на жизненном и творческом пути А. И. Солженицына. Работа отличается довольно выраженными симпатиями к диссидентам вообще и к правозащитникам в частности.

Довольно подробное освещение правозащитной тематики можно найти в книге Р. Г. Пихои [41]. Автор занимается исследованием политических процессов, механизмов принятия важнейших для страны политических решений и деятельности высшего эшелона власти, уделяя при этом существенное внимание проблеме взаимодействия диссидентов и представителей партийно-государственной власти. Несомненной заслугой Р. Г. Пихои является введение в научный оборот закрытых ранее для исследователей материалов Политбюро ЦК КПСС и отраслевых отделов ЦК.

В работе «От “застоя” к реформам. СССР в 1917—1985 гг.» [49]. А. В. Шубин ставит перед собой задачу рассмотреть процессы, протекавшие в советском обществе в 1970-е гг. и оказавшие в конечном итоге влияние на попытку перехода к новой стратегии в управлении государ-

ством. В отдельной главе анализируется роль правозащитников в жизни советского общества в конце 1960-х — начале 1980-х гг.

Деятельности КГБ посвящены статьи В. А. Козлова [32, 33]. Автор использует в них материалы ГАРФ, но основной упор делается на анализ материалов РГАНИ, из которых следует, что в 1967 г. КГБ резко активизировал свою агентурную работу. В течение года были завербованы 24 952 новых агента, что составляло 15 % от всей агентуры и в два раза превышало количество «выявленных» в том же году инакомыслящих. Несложный подсчет показывает, что в целом агентура КГБ в конце 1960-х гг. составляла около 166 тыс. человек, что весьма далеко от традиционных представлений советских людей об окружавших их повсюду тайных агентах. Здесь же содержатся данные, что в 1957—1985 гг. были осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй, 8124 человека [33, с. 35]. Многообразие форм и методов политического контроля, который осуществлялся партийно-государственными органами и институтами цензуры, посвящено монографическое исследование Т. М. Горяевой «Политическая цензура в СССР. 1917—1991 гг.» [19].

Исследованию корней и истоков диссидентства в Советском Союзе посвящена статья А. Ю. Даниэля. В ней делается попытка анализа исторических и культурных предпосылок, сделавших возможным возникновение такого явления, как инакомыслие. Главная мысль А. Ю. Даниэля заключается в том, что правозащитное движение возникло благодаря достаточно своеобразной ситуации, сложившейся в первые полтора десятилетия после смерти И. В. Сталина в сфере культуры [20, с. 55].

В 1998 г. вышел в свет сборник «Рыцари без страха и упрека. Правозащитное движение: дискуссии последних лет» [42]. Он содержит подборку различных материалов о правозащитном движении, опубликованных газетами и журналами в 1996—1997 гг. Целью сборника является сопоставление заявленных в издании позиций и точек зрения. Сборник «Вегетарианская Эпоха» посвящен демократическому движению 1960—80-х гг. [15]. В нем опубликованы: пьеса Станислава Подольского, свидетеля расправы над рабочими Новочеркаска в 1962 г., воспоминания и размышления Ю. О. Айхенвальда, А. Т. Марченко, Г. П. Алтуняна, И. А. Ратушинской, М. П. Хейфеца, А. Д. Сахарова. Предисловие и приложение в книге написаны и составлены Г. А. Померанцем.

Сборник «Из-под глыб» [25] включает статьи А. И. Солженицына, И. Р. Шафаревича, М. С. Агурского и др. о настоящем и о возможном

будущем России, а также материалы двух пресс-конференций, данных И. Р. Шафаревичем и Е. В. Барбановым в 1974 г. по поводу выхода книги. Сборник под названием «К истории Московской Хельсинкской группы» [28] подготовлен в связи с 25-летием МХГ. Это — первое издание, специально посвященное истории диссидентской правозащитной ассоциации (причем не только в России, но и на Западе). Книга содержит извлечения из мемуаров таких известных правозащитников, как Ю. Ф. Орлов, Н. А. Щаранский, А. А. Амальрик, Л. А. Алексеева, А. Б. Гинзбург и др., а также сообщения ТАСС, касающиеся диссидентов, докладные записки высших чинов КГБ и Верховного Совета СССР, постановления ЦК КПСС по вопросу о правозащитниках и некоторые другие материалы.

Необходимо отметить, что наряду с работами, авторы которых лояльно настроены к инакомыслящим, появились также и публикации, совершенно иначе оценивающие роль диссидентского движения в истории советского общества. К числу последних относится книга С. Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация». В главе «Диссиденты — советская “закваска” антисоветского проекта» автор анализирует влияние диссидентов на советское общество. Автор пишет: «Однако никакого результата, полезного для нашего народа, от работы диссидентов я найти не могу — потому что они очень быстро подчинили всю эту работу целям и задачам врага СССР в холодной войне. На совести диссидентов — тяжелейшие страдания огромных масс людей и очень большая кровь» [29, с. 349]. Работы этого автора носят эмоциональный публицистический характер. Столь же экспрессивный характер и в оценке личности А. Д. Сахарова: «...что идолом у возбужденной антисоветской публики стал академик А. Д. Сахаров — безумный наивный старец, который всю жизнь “под колпаком”, в искусственной обстановке, прокорпел над водородной бомбой» [29, с. 355]. С. Г. Кара-Мурза чрезмерно преувеличивает и утрирует значение диссидентского движения, оценивая его деятельность как приведшую в результате к уничтожению Советского Союза. Он особо обращает внимание на то, что диссиденты действовали в сотрудничестве с западными спецслужбами, называет их участниками антисоветского проекта. В своей работе С. Г. Кара-Мурза практически полностью повторяет официальную риторику, применявшуюся в борьбе с диссидентами в СССР в период застоя.

Среди работ зарубежных авторов можно отметить книгу К. Эндрю и О. Гордиевского [50]. Она содержит информацию о суде над двумя писателями-диссидентами А. Синявским и Ю. Даниэлем, о демонстрации

на Красной площади 25 августа 1968 г. Деятельность Ю. В. Андропова по подавлению движения инакомыслящих также находит свое отражение в работе. Указывается, что отличительной чертой Андропова было не сочувственное отношение к диссидентам, а более утонченные методы борьбы с инакомыслием. Авторами делается особый акцент на том, что тактика созданного Пятого управления КГБ, отслеживавшего все проявления инакомыслия, претерпела существенные изменения: вместо того чтобы «судить их по состряпанным обвинениям на показательных процессах, как, например, Синявского и Даниэля, диссидентов отправляли в психиатрические лечебницы, где послушные Пятому управлению психиатры, такие как доктор Д. Р. Лунц из Московского института судебной психиатрии им. Сербского, определяли, что у них “вялотекущая шизофрения” или “мания реформаторства”» [50, с. 440—443]. К. Эндрю и О. Гордиевский считают, что такое использование психиатрии основывалось не просто на целесообразности, а на убеждении, что единственно правильные ценности — это ценности партии. «А те, кто не принимает эти ценности, — “психи ненормальные”, которых надо “перевоспитывать”, как выразился Виталий Федорчук, сменивший Андропова на посту председателя КГБ» [50, с. 460]. Исследователи полагают, что главная причина того, что душевнобольными не признавали таких людей, как А. И. Солженицын, — это их широкая известность на Западе. К ним применялся иной метод воздействия — лишение гражданства и принуждение к выезду из страны [17]. Факты злоупотреблений психиатрией как метода подавления инакомыслия находят свое отражение и в труде Д. Барона [5]. Причем автор считает внедрение этого способа борьбы с инакомыслием «персональной заслугой» председателя КГБ: «эти злоупотребления психиатрией, многократно подтвержденные свидетельствами честных советских и зарубежных психиатров, представляют собой одну из гебистских реформ, приписываемых лично Андропову» [5, с. 24]. В книге упоминаются факты протестов против несоблюдения СССР Хельсинкского соглашения. Автор высказывается мнение о том, что «Запад должен наводнить эту страну произведениями выдающихся русских писателей, которые правдиво свидетельствуют о советских реалиях и подчеркивают неугасимое стремление народа к воскрешению величия русской культуры». Достоянием всего советского населения должны стать самиздатовские книги и статьи, а также воззвания к народу писателей и философов. Д. Барон считает, что Запад «должен искать тайного союза со всеми советскими гражданами, кто готов пойти на такое сотрудничество» [5, с. 410, 411]. Книга известного француз-

ского ученого Н. Верта содержит информацию о начальном периоде движения инакомыслящих: встречи молодежи на площади Маяковского в Москве, издание А. Гинзбургом журнала «Синтаксис», появление первого поколения диссидентов и др. Также освещается проблема, посвященная «формам несогласия и отстранения». Автор указывает, что за «несколько лет (1967—1973) вопрос о правах человека в Советском Союзе стал международной проблемой первой величины, долгие годы определявшей неприглядный образ СССР в мире» [16, с. 366, 367]. Н. Верт отмечает успехи в деятельности КГБ, в частности «арест членов Комитета в защиту гражданских прав, основанного в 1970 г. А. Сахаровым, членов Группы наблюдения за выполнением Хельсинкских соглашений, созданной в 1975 г. по инициативе Ю. Орлова и участников национальных движений Украины, Армении, Грузии и Прибалтийских республик». Также в книге отмечается факт непрерывного падения международного престижа СССР вследствие таких репрессий, как помещение диссидентов в психиатрические клиники, «дело» Григоренко, «дело» Плиуч, «дело» Шаранского, домашний арест Сахарова, ссылка и затем изгнание Солженицына, последовавшее за исключением его из Союза писателей и присуждением Нобелевской премии по литературе и др. [16, с. 416, 417]. Особое внимание автор уделит деятельности Свободного межпрофессионального объединения трудящихся.

Таким образом, постсоветский этап историографии правозащитного движения представляет собой переход от периода накопления информации к ее объективному научному анализу и обобщению. Появляется интерес к отдельным конкретным аспектам правозащитного движения, в научный оборот вводятся новые источники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алексеева Л. А.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. М. : Слово, 1993. 490 с.
2. *Амальрик А. А.* Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? // Огонек. 1990. № 1—6.
3. *Антропов О. К.* История отечественной эмиграции : учеб. пособие. Астрахань : Центр РУЭН, 1999. 150 с.
4. Архив Сахарова / сост. Б. Х. Коваль. М. : Фонд Андрея Сахарова, 2006. 56 с.
5. *Барон Д.* КГБ сегодня: невидимые шупальца. СПб. : Алвист, 1992. 450 с.
6. *Безбородов А. Б.* Историография истории диссидентского движения в СССР 50—80-х гг. // Советская историография / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : Владос, 1996. С. 399—426.

7. *Безбородов А. Б.* Феномен академического диссидентства в СССР : учеб. пособие. М. : Изд. центр РГГУ, 1998. 75 с.
8. *Безбородов А. Б., Мейер М. М., Пивовар Е. И.* Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50—80-х гг. : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 1994. 120 с.
9. *Белецкая В. П.* Судьба и совесть. М. : Социум, 1990. 203 с.
10. *Богораз Л. Д., Даниэль А. Ю., Окутурье М. П.* Диссиденты // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М. : Современник, 1989. 201 с.
11. *Богораз Л. Д., Голицын В. А., Ковалев С. А.* Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого движения в СССР. 1965—1985 // Погружение в трясину (Анатомия застоя). М. : Прогресс, 1991. 650 с.
12. *Богораз Л. Д., Даниэль А. Ю.* В поисках несуществующей науки (Диссидентство как историческая проблема) // Проблемы Восточной Европы. 1993. № 37. С. 142—161.
13. *Белов А. О.* Диверсии без динамита. М. : Политиздат, 1972. 277 с.
14. *Вайль П. В., Генис А. Д.* 60-е. Мир советского человека. М. : Новое литературное обозрение, 1998. 368 с.
15. *Вегетарианская эпоха.* М. : Пик, 2003. 480 с.
16. *Верт Н.* История советского государства, 1900—1991. М. : Эксмо, 1992. 488 с.
17. *Вилинов М. А.* Деятельность архива «Мемориал» // Исторический архив. 2009. № 4. С. 110—120.
18. *Геллер М. Я., Некрич А. М.* История России: 1917 — 1995. М. : Агора, 2000. 600 с.
19. *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917—1991 гг. М. : АСТ, 2002. 366 с.
20. *Даниэль А. Ю.* Истоки и корни диссидентской активности // Неприкосновенный запас. 2002. № 1. С. 5571.
21. *Данилов А. А.* История инакомыслия в России. Советский период 1917—1991. Уфа, 1995. 211 с.
22. Диссиденты о диссидентстве / сост. : В. П. Аксенов [и др.] // Знамя. 1997. № 9. С. 163—193.
23. *Есенин-Вольпин А. С.* Философия. Логика. Поэзия. Защита прав человека : избранное / сост. : А. Ю. Даниэль, С. М. Лукашевский, В. К. Финн. М. : Изд. центр РГГУ, 1999. 450 с.
24. *Зубкова Е. Ю.* От 60-х к 70-м: власть, общество, человек // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории Советского государства / сост. В. А. Козлов. М. : Изобраз, 1991. 401 с.
25. Из-под глыб : сб. ст. М. : Русская книга, 1992. 323 с.
26. Иного не дано. Перестройка: гласность, демократия, социализм. М. : Политиздат, 1988. 675 с.
27. Исключить всякие упоминания: очерки истории советской цензуры / сост. Т. М. Горяева. Минск : Старый свет — Принт, 1995. 244 с.
28. К истории Московской Хельсинкской группы: воспоминания, документы ЦК КПСС, КГБ и другие материалы / сост. : С. М. Лукашевский [и др.]. М. : ЗАО РИЦ «Зацеп», 2001. 160 с.
29. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация. М. : Алгоритм, 2001. 505 с.

30. *Казьмин В. Н.* От правозащитного движения к многопартийности в России (1965—1996 гг.) : учеб. пособие. Кемерово : Пульс, 1997. 110 с.
31. *Кириллов В. М.* История репрессий и правозащитное движение в России : учеб. пособие. Екатеринбург : Сигма, 1999. 120 с.
32. *Козлов В. А.* Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и Л. Брежнева (По материалам Верховного суда и Прокуратуры СССР) // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 15—44.
33. *Козлов В. А.* Крамола: инакомыслие в СССР при Н. Хрущеве и Л. Брежнев. 1953—1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР // *Отечественная история*. 2003. № 4. С. 35—75.
34. *Королев А. А.* Диссидентство как общественно-политический феномен. М. : Наука, 1997. 411 с.
35. *Королев А. А.* Диссидентство и молодая творческая интеллигенция: К проблеме духовных истоков современных радикально-либеральных реформ // *Социальные реформы в России: теория и практика* / под ред. А. А. Королева. М. : Время, 1996. С. 277—301.
36. *Лукин Ю. Ф.* Сопrotивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01. М. : Моск. пед. ун-т, 1993. 23 с.
37. *Медведев Р. А.* Неизвестный Андропов. Политическая биография Юрия Андропова. М. : Новое время. 1992. 298 с.
38. *Мейер М. М.* Очерк истории правозащитного движения // *Преподавание истории в школе*. 1990. № 5. С. 57—72.
39. Миф о застое / сост. : Е. Б. Никанорова, А. Л. Прохвятилова. Л. : Знамя, 1991. 145 с.
40. Наше отечество. Опыт политической истории / сост. : С. В. Кулешов [и др.]. М. : Время, 1991. Ч. II. 302 с.
41. *Пихоя Г.* Советский Союз. История власти. 1945—1991. М. : Хронограф, 2000. 684 с.
42. Рыцари без страха и упрека: Правозащитное движение: дискуссии последних лет. М. : Пик, 1998. 335 с.
43. *Савельев А. В.* Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х — 1970-х годов // *Вопр. истории*. 1998. № 4. С. 109—121.
44. *Савохина Т. А.* Апогей режима личной власти. Оттепель. Поворот к неосталинизму. М. : Вагриус, 1991. 286 с.
45. *Соловьев В. П.* Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. М. : Старт, 1991. 335 с.
46. *Терновский Л. П.* Тайна ИГ // *Карта*. 1999. № 22—23.
47. *Цвигун С. Н.* О происках империалистических разведок // *Коммунист*. 1981. № 14. С. 15—43.
48. *Чалидзе В. И.* Заря правовой реформы (апрель 1985 — июнь 1989) М. : Прогресс, 1990. 272 с.
49. *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917—1985 гг. М. : РОССПЭН, 2001. 768 с.
50. *Эндрю К., Гордиевский О.* КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М. : Старт, 1992. 522 с.
51. *Яковлев Н. Н.* ЦРУ против СССР. М. : Правда, 1985. 463 с.